

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ.

I.

Гр. Павелъ Сергеевичъ Потемкинъ.

Да позволитъ мнѣ редакція „Русской Старинны“ сдѣлать небольшое дополненіе къ одной изъ ея статей.

Къ списку сочиненій графа П. С. Потемкина, напечатанному М. Н. Лонгиновымъ (Русск. Стар. т. IV, стр. 557) слѣдуетъ присоединить еще любопытное письмо Потемкина къ И. И. Шувалову, писанное изъ Бреста (Литовскаго) 25 сентября 1794 года. Оно помѣщено въ очень рѣдкомъ еженедѣльникѣ „Московской Вѣстнѣкѣ“ на 1809 годъ, стр. 89 — 95 (кажется издавалъ его М. Н. Макаровъ, (Соп. № 3899). Письмо это любопытно потому, что въ немъ выражается измѣненный взглядъ одного изъ нашихъ писателей XVIII вѣка на всю французскую философию того времени, писателя, переводившаго лѣтъ за двадцать пять первый знаменитый разсужденія Руссо и отзывавшагося о нихъ съ восторгомъ въ своихъ предисловіяхъ. Потемкинъ писалъ въ самый разгаръ французской революціи; события ея сбили съ толку мысль его, которая до того времени повидимому шла за убѣждениами вѣка. Онъ обращается къ Шувалову, какъ къ человѣку лично и хорошо знакомому съ представителями философіи вѣка, за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній: „Вразумите меня постигнуть: какъ могли сіи, столь знаменитые разумомъ люди, возбуждая народы къ своеестественнству (?), не предвидѣть пагубныхъ слѣдствія для народа“. Теперь для Потемкина — Вольтеръ, Руссо и Рейналь — лицемѣры; Дидро онъ иначе не называетъ какъ грубымъ; „въ ихъ мысли и сочиненіяхъ необходимо, по словамъ его, видѣть источникъ современаго зла; прахъ этихъ людей, говорить Потемкинъ, заслуживаетъ всемирнаго проклятія“ и пр.

Волненія Польши въ то время, видѣнныя Потемкинымъ, служившимъ въ арміи Суворова, источникомъ своимъ имѣютъ также французскую революцію. Потемкинъ упоминаетъ въ письмѣ о Костюшкѣ, Колонтаѣ и говоритъ о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, ожесточенныхъ вѣроломствомъ поляковъ....

Казань, 3 января 1872 г.

Н. Вуличъ.

II.

О потомкахъ кн. М. И. Голенищева-Кутузова.

Въ „Русской Старинѣ“ изд. 1870 г., т. II, на стран. 509, между прочими письмами князя Михаила Илларіоновича Голенищева-Кутузова Смоленскаго, одно помѣщено „июнь, Выбурхъ, 1799 года“; въ

письмѣ сказано, между прочимъ: „... Я благодарилъ государя за крещеніе внука“.

Изъ внуковъ князя Смоленского императоръ Павелъ I крестилъ только Павла Матвѣевича Толстаго, нынѣ присоединившаго, по Высочайшему указу 7-го мая 1859 года, къ родовой фамиліи — фамилію Голенищева-Кутузова; но Павелъ Толстой родился въ 1800 году, следовательно въ помѣтѣ вкрадась ошибка.

При крещеніи императоръ Павелъ, въ качествѣ великаго магистра Мальтийскаго ордена, пожаловалъ своего крестника кавалеромъ означенаго ордена и должно предполагать, что нынѣ остающійся еще въ живыхъ старшій потомокъ князя Смоленского, Павелъ Матвѣевичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Толстой, — послѣдній кавалеръ Мальтийскаго ордена.

Для пополненія далеко не полной родословной семьи покойнаго князя Смоленского („Русс. Стар.“ изд. 1870 г. т. II, прилож. къ стр. 498), привожу поименованіе осьми сыновей и двухъ дочерей отъ брака старшей дочери покойнаго фельдмаршала, Прасковы Михайловны съ Матвѣемъ Федоровичемъ Толстымъ.

Сыновья: Илларіонъ, Федоръ, Павелъ, Николай, Гаврілъ, Иванъ, Феофиль и Григорій. Нынѣ остаются въ живыхъ Павелъ (Голенищевъ-Кутузовъ-Толстой), Николай — генераль-адъютантъ, директоръ Чесменской богадѣльни и Феофиль — гофмейстеръ двора его императорскаго величества, тайный совѣтникъ. Отъ Феофила Матвѣевича имѣются дѣти.

Дочери Матвѣя Федор. Толстаго: Анна — вдова князя Голицына, и дѣвица Екатерина.

Въ заключеніе исправляю двѣ опечатки, вкравшіяся въ родословную („Русск. Стар.“ тамъ же): **княгиня Екатерина Ильинищна скончалась не въ 1842 году, какъ сказано въ родословной, а въ 1824 г.;** Матвѣй Федоровичъ Толстой скончался въ 1816 г., а не въ 1846 г.

Ф. М. Толстой.

Принося благодарность Ф. М. за его замѣтку, мы, съ своей стороны, считаемъ не лишнимъ оговориться по двумъ пунктамъ: родословная, приложенная нами къ „Русск. Стар.“ изд. 1870 г. не полна, потому что мы и имѣли въ виду лишь назвать тѣхъ изъ семьи и свойственниковъ кн. Кутузова, о которыхъ упоминаетъ онъ въ своихъ письмахъ; — что же касается до годовъ, къ которымъ относится то или другое изъ его писемъ, то необходимо напомнить, что ни на одномъ изъ массы этихъ грамотокъ ни разу не помѣченъ годъ; намъ пришлось размѣщать ихъ по собораженію, при этомъ размѣщеніи, въ особенности писемъ частнаго характера, могли вкрадаться погрѣшиности. Будущій бiографъ кн. М. И. Голенищева-Кутузова, при пользованіи этими документами, долженъ имѣть въ виду настоящую оговорку.

Ред.